

12/26/2020

Круглый стол

Перевод в эпоху цифровизации: теория, практика, дидактика

ПЕРЕВОД И РЕДАКТИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДА ОНЛАЙН В УСЛОВИЯХ
САМОИЗОЛЯЦИИ

*Н.И. Рейнгольд, д.ф.н., PhD in English, профессор
кафедры теории и практики перевода ИФИ РГГУ*

25-30 лет назад во всем мире перевод и редактирование перевода перешли в онлайн. Переводы выполнялись – и выполняются – за компьютером, с опорой на электронные словари. Отсылались – и отсылаются – в издательство в электронной форме. Издавались – и продолжают издаваться – и на бумаге, и в электронной форме.

Речь идет о литературном переводе.

Разве перевод и редактирование перевода изменились в условиях пандемии относительно этой практики последних 25-30-ти лет?

Что мы наблюдаем сегодня?

Недавний V конгресс переводчиков художественной литературы: он прошел в Москве в Институте перевода 13 - 15 ноября 2020 г.; мероприятия были продолжены в декабре; награждение лауреатов состоялось 22.12.2020. См. программу: <https://congress2020.institutperevoda.ru/programma/>

366 переводчиков из 53 стран мира.

Все проходило в формате онлайн: заседания, дискуссии, концерты, прогулки, церемония награждения.

Все элементы программы были тщательно отрепетированы за две недели до начала Конгресса, все заседания проходили в сопровождении технического сотрудника, и на платформе Зум.

Ведущие секций с удовольствием представляли докладчиков и с какой-то полускрытой ностальгией уточняли: откуда Вы говорите – из Парижа? Пекина? Стамбула? Из Афин? Из Вены? Ах, Вы из Неаполя... Как будто им хотелось хотя бы мысленно перенестись в эти замечательные места за землей.

А что же сами переводчики?

Некоторые терялись: не знали, как подключиться, как запустить презентацию, как вывести изображение с флешки на экран.

Хорхе Феррер, переводчик романа «Сталинграда» Гроссмана на испанский язык, шутивно-иронично рассказывал о процессе перевода в условиях самоизоляции: заперлись у себя в доме с женой, собакой, с заказом от издательства и распоряжением мэрии о необходимости каждый день в 8 вечера докладывать о состоянии своего здоровья.

Два переводчика из Турции – Угур Бюке и Сабри Гюрсес - перевели 20 томов сочинений Л.Н. Толстого на турецкий язык; в своём выступлении подчеркивали, что главное содержание произведений Толстого – любовь.

Французский переводчик Ив Готье рассказывал – и показывал на экране, как он работал над новым переводом повести В.К. Арсеньева «Дерсу Узала». Показывал на экране фотографии, демонстрировал фрагменты экранизаций... Сообщил о том, что перевод осуществлялся на средства одного из французских фондов.

Игорь Бабков сосредоточился на вопросе передачи обценной лексики с английского языка на русский, поделился несколькими приемами, как можно переводить английскую ненормативную лексику, обходя русскую обценную. В прениях Бабкову оппонировал русский переводчик из Германии, демонстрируя начитанность в современном переводе.

Словом, казалось, виртуально мы общаемся точно так же, как вживую: читаем доклады, комментируем, задаем вопросы, спорим...

Однако!

На награждении 22 декабря звучала общая надежда: мы встретимся в июне 21 года в Москве; и снова через два года – очно, вживую. Одновременно Владимир Григорьев – глава б. федерального агентства по печати и массовым коммуникациям – говоря об итогах Конгресса, подвел черту: федеральное агентство вливается в министерство цифры (Министерство цифровых технологий и массовых коммуникаций) – вместе с ИП, Конгрессом, программой Читай Россию.

Ясно, что грядёт некий симбиоз цифры и перевода, технологий и творчества, машины и любви.

Но это парадная сторона работы переводчика. А какова рабочая, ежедневная?

Представим переводчика без доступа к бумажным источникам, изданным словарям, справочникам. Библиотеки закрыты. В условиях недоступности библиотек переводчик остаётся один на один с интернетом. Заложником сомнительных, часто некорректных случайных интернет-источников на иностранных языках. Добротные академические сайты закрыты, требуется регистрация, оплата. Словом, требуется

рекомендательное письмо. Вспоминается эссе «Своя комната» («A Room of One's Own»; 1929) Вирджинии Вулф:

«Сейчас уже не вспомнить, повинуюсь какой мысли я шагнула на газон. На меня вдруг сошел благодатью дух умиротворения, обитающий исключительно на четырехугольных дворах Оксбриджа в ясные октябрьские утра. Среди этих древних университетских стен шероховатости жизни как бы сглаживаются. Тело словно упрятано в чудесный звуконепроницаемый футлярчик из стекла, и освобожденная от постороннего вмешательства фактов мысль вольна предаться любой игре, созвучной настроению (пока кого-нибудь опять не занесет на газон). В памяти всплыло старинное эссе о том, как кто-то давно (уж не Чарлз ли Лэм?) посетил в каникулы Оксбридж. «Святой Чарлз», — говорил Теккерей, благоговейно поднося ко лбу его письмо. В самом деле, среди мертвых (я передаю мысли, как они приходили мне в голову) Лэм один из самых близких: любой захочет спросить его — как же вы писали свои эссе? С ними не сравнятся даже безупречные бирбоумовские, а все из-за бешеного фейерверка фантазии, тех гениальных озарений Лэма, которые светом поэзии наполняют его, пусть в чем-то несовершенные, эссе. Лэм приезжал в Оксбридж сто лет назад. И точно написал эссе — не помню названия — о рукописи одного стихотворения Мильтона, которую увидел там в библиотеке. Кажется, это был «Ликид», и Лэм писал, какой священный ужас вызывала у него мысль, что в рукописи этого бессмертного творения могли сначала стоять другие слова. Ему казалось святотатством представить Мильтона за правкой этого стихотворения. От нечего делать я попробовала вспомнить что-нибудь из «Ликида» — интересно, какое слово мог бы переправить Мильтон и почему? Но зачем гадать? Рукопись, которую держал в руках Лэм, всего в нескольких ярдах от меня; можно спокойно пройти по его следам через двор к библиотеке, где хранится это сокровище. ... впрочем, я уже у двери в знаменитую библиотеку. Видимо, я машинально ее открыла, потому что в ту же секунду передо мной возник, словно ангел-хранитель, преграждая путь взмахами черной мантии, добренький седой старичок: выпроваживая меня, он ласково объяснял, что дамы в библиотеку допускаются только в обществе члена Университетского совета или с рекомендательным письмом.

Для знаменитой библиотеки пустой звук, что какая-то женщина послала ее к черту. Спокойная за свои сокровища, надежно спрятанные в подземельях, она благодушно спит и с этой минуты заснула для меня навсегда. Ноги моей здесь больше не будет, сердито клялась я, сходя с крыльца.

(цит. по: *Вулф В.* Обыкновенный читатель /Вирджиния Вулф; подгот. Н.И. Рейнгольд; перевод, примечания, статьи [Отв. ред. А.Н. Горбунов]. М.: Наука, 2012. С. 464 – 465. (Литературные памятники).

Лишенный доступа к оцифрованным фондам библиотек мира, переводчик превращается в маргинала и аутсайдера.

Словари - электронные (толковые, двуязычные, тезаурусы, словари синонимов по русскому и иностранным языкам) доступны в интернете. Но академические словари литературного языка - едва ли.

Из поисковиков задачам переводчика адекватен только Гугл, Яндекс слаб, некачественен, информация в нем мизерная.

Редактирование перевода – до последнего времени оно шло вживую, в диалоге с редактором. Напомню об общем суждении профессионалов: хотите издавать переводы качественно, без ляпов - делайте сверку и редакторскую правку на бумаге. В условиях же самоизоляции этот качественный, корректный способ редактирования невозможен: остается редактировать только онлайн посредством программного софта. Выходит, переводчик молчаливо принимает заведомо некачественное издание своего перевода.

В условиях цифры вместо диалога автора и редактора есть предложение в виде пометы на полях принять или не принять поправку редактора. Это обезличивает редактирование, утяжеляет процесс письменной аргументацией плюс сужает вариативность перевода. Подавляет, точнее, не развивает творческую спонтанность поиска альтернативного решения.

Ещё одна сторона: в условиях цифры программа редактора должна быть комфортной для переводчика (с легко управляемой функцией вынесения на поля каждой поправки).

Такие программы у преподавателей не в ходу. Ср. практику редактирования перевода в учебных целях (пример А) с издательской практикой редактирования (пример Б).

Пример А: учебное редактирование

Отрывок перевода студентом эссе Дж.К. Джерома «Новая утопия»

Когда я проснулся, то обнаружил, что лежу в стеклянном футляре в мрачной комнате с высокими потолками (зачем множественное число?). Над моей головой была табличка, в которой было написано следующее:

«Этот человек был найден спящим в одном лондонском доме после Великой социальной революции одна тысяча восемьсот девяносто девятого года. Как заявила хозяйка, он спит уже около десяти лет. (Она забыла его имя) (смысловая ошибка). Было принято решение ради научного эксперимента — не будить его и посмотреть, сколько времени он ещё будет спать. Находится в музее диковинок с одиннадцатого февраля одна тысяча девятисотого года.

Просьба посетителям (речь: просим...) **не брызгать воду в отверстия** (брызгать в отверстия – неловкая фраза и невозможное действие) для прохода воздуха (получается: брызгать ... для прохода воздуха – звучит неловко)».

Один **интеллигентный** (ложный друг переводчика: intelligent – проницательный, прозорливый, умный) старичок, который **раскладывал** чучела ящериц **в соседнюю витрину** (проверьте управление глагола – раскладывать где?), подошёл ко мне и снял **крышку** (наверное, нужно добавить «с футляра» - к этому времен читатель уже забыл про футляр).

Пример Б: редактирование перевода с целью издания

<p>+С. 50 рабораткапонятия эквивалентности ->разработкапонятия эквивалентности?</p>	
<p>Диверсификация содержания эквивалентности</p>	
<p>Er wird als „textinduzierte Neuschaffung einer bereits einmal (in der QS) kodierten semantisch-pragmatischen Totalität“ definiert (Neubert 1983: 110)</p>	<p>+ С. 52 Он определяется как «индуцированное текстом воссоздание ранее уже закодированного (в ИЯ) семантико-прагматического целого» (Neubert 1983: 110).</p> <p><i>Neuschaffung воссоздание?</i>, gibt es eine Lösung, in der das Neu- in Neuschaffung stärker betont wird</p> <p>ПЕРЕСОЗДАНИЕ</p>
<p>Durch den kommunikationstheoretischen Ansatz kamen allmählich, wenn auch zunächst in sehr abstrakter Form, die Akteure, die an der Translation partnerschaftlich beteiligt sind, in Sicht.</p>	<p>+С. 53 Благодаря коммуникативному подходу, постепенно в поле зрения исследователей попали, хотя и в очень абстрактной форме, равноправные участники процесса перевода.</p> <p>Благодаря коммуникативному подходу, в поле зрения исследователей постепенно оказались сами участники процесса перевода, выступающие в нем на правах партнерства.</p> <p>Mir fehlt in dieser Übersetzung der Akzent auf der Partnerschaftlichkeit</p>

Примечание [LS1]: razrobotka? No ja dumaju, chto zdes' rech' idet ne o razrobotke ponjatija, a estejstvenno o „dynamisation of the content of equivalence“, ne bol'she ili ekvivalent ili net, no raznye stepeni ekvivalentnosti. (kotorye poszhe u Kollera budut pjat' stepenej) (sm. str. 56 Orig.)

Примечание [LS2]: razrobotka? No ja dumaju, chto zdes' rech' idet ne o razrobotke ponjatija, a estejstvenno o „dynamisation of the content of equivalence“, ne bol'she ili ekvivalent ili net, no raznye stepeni ekvivalentnosti. (kotorye poszhe u Kollera budut pjat' stepenej) (sm. str. 56 Orig.)

Простое сравнение страницы учебного перевода с пометами преподавателя в скобках (пример А) со страницей профессиональной редакции (пример Б) показывает, что нам есть куда развиваться в отношении новых технологий в образовании.